

Кейт Мур

Любовь
и долг

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-31
ББК 84 (7Coe)-44
М91

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Kate Moore

BLACKSTONE'S BRIDE

Перевод с английского А.О. Сизова

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Печатается с разрешения издательства The Berkley Publishing Group, a member of Penguin Group (USA) Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Мур, Кейт.

М91 Любовь и долг : [роман] / Кейт Мур ; [пер. с англ. А.О. Сизова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 288 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-109247-4

Аристократ и джентльмен Лайл Мессинг, лорд Блэкстон, на грани разорения. Тайная служба короны предлагает вернуть ему заложенное поместье в обмен на выполнение опасного задания. Однако при этом ему придется играть роль жениха красивой и решительной Вайолет Хаммерсли — девушки, которая несколько лет назад беспощадно разорвала помолвку, заподозрив его в измене.

Блэкстон и Вайолет по-прежнему полны взаимных обид, горечи и недоверия. Однако рискованная игра с каждым днем сближает их все больше, а близость с новой силой раздувает искры страсти, казалось бы, давно угасшей...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84 (7Coe)-44

© Kate Moore, 2013
© Перевод. А.О. Сизов, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Посвящается Лорен, Кевину
и Эллисон, как обычно.

*Подвернись им эта выгодная перспек-
тива сегодня, а не год назад, все бы... при-
шло к тому же печальному финалу.*

Джейн Остен,
«Гордость и предубеждение»

Пролог

Ла-Маниш

Февраль, 1825 год

Лайл Мессинг, барон Блэкстон, проигрывал в карты, и единственным оправданием была качка в кают-компании корабля, на котором он плыл. Военное судно его величества «Редемшен» с весьма посредственными мореходными качествами должно было доставить домой барона Блэкстона и выживших в неудачной греческой кампании пленных.

Лайл изо всех сил пытался сосредоточиться на картах и не думать о доме. В настоящее время его у Блэкстона вообще не было. Семейный замок, который барон унаследовал от отца, был продан им с молотка, чтобы заплатить выкуп за свою голову греческому полководцу Василаду. Его вдовствующая мать и сестры переехали в особняк в городе Бат. Матушка не жаловалась, но сестра Елена в своем письме, упоминая о переезде, дважды подчеркнула фразу «тридцать футов» — такое расстояние было между их комнатами в новом доме. Когда

он думал о стесненных обстоятельствах, в которых приходилось жить его матери после просторного замка, он терял хладнокровие, шел на риск, и гора закладных на карточном столе неумолимо росла.

Пробиваясь сквозь волны к Дувру, «Редемшен» скрипел и вздрагивал, отчего фонарь в прокуренной кают-компании покачивался под низким потолком. Карта не шла, и Блэкстон посмотрел на здоровенного рыжеволосого и рыжебородого игрока напротив, Сэмюела Голдсуэрди. Он был одет в зеленую шелковую сорочку, которая блестела в неровном свете. Сэмюел усмехнулся. Похоже, он не умел ни умываться, ни проигрывать. Именно Голдсуэрди невинно предложил перекинуться в картишки. Несколькими часами спустя после бесконечной изнурительной игры, не вынеся качки, два других игрока из числа пассажиров покинули каюту. За столом остались только Блэкстон и Голдсуэрди.

Такой исход порадовал здоровяка.

— Юноша, карты, что у вас в руках, — от них проку нет. Давайте закончим все по-быстрому.

Блэкстону почудилось, будто Сэмюел видит его карты насквозь. Он постарался отшутиться.

— Предлагаете жениться на вашей дочке? — Если бы у Голдсуэрди была дочь, Блэкстон и впрямь взял бы ее в жены, ведь у него не было иных способов вернуть поместье.

Голдсуэрди расхохотался так громко, что от его смеха зазвенело в ушах. Блэкстон предложил же-

нитьбу в шутку, но в памяти вдруг всплыли смеющиеся черные глаза и мягкие пышные груди. Он тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Не было сомнения, что Вайолет Хаммерсли вышла замуж, пока Блэкстон находился в руках бандитов, поэтому Лайл давно уже не мечтал взять ее в жены.

— Это было бы слишком просто, сынок. Я предлагаю другое — поработать на меня год и один день.

«Год и один день» — звучало словно из сказки. Именно столько, год и один день, Блэкстон находился в плену. За это время умер Байрон, а борцы за свободу Греции, которые сражались против турок, пали в неравной битве.

Он снова посмотрел на Голдсуэрди. Тот казался безобидным человеком, несмотря на свой огромный рост и крепкое сложение. Он был выше Блэкстона дюйма на четыре*, а то и больше, и шире любой койки на судне. На вид Лайл дал бы ему лет сорок-пятьдесят. В темно-коричневых штанах, зеленой сорочке и камзоле из грубой шерсти он был как необъятный дуб. И тем не менее мало походил на заколдованного героя из волшебных сказок. Вероятно, он был обычным лондонским торговцем и держал на Темзе склад, где на полках лежали рулоны с тканями или мешки с кофе. Но год плена научил Блэкстона не доверять внешности. Его не покидало чувство, что Голдсуэрди не тот, кем

* 1 дюйм — 2,54 см.

кажется. Появление этого человека на борту «Редемшен» в бухте Корони* в самый ответственный момент переговоров Блэкстона с бандитами — в момент передачи денег — было более чем неожиданным. Будто произошло чудо. Тогда Блэкстону казалось, что у Василады нет причин освобождать заложников. Потому он и продал поместье, чтобы купить свободу себе, младшему сводному брату и нескольким юношам и девушкам, с которыми солдаты полководца обращались как с рабами.

Сейчас судьба Блэкстона висела на волоске. Он снова попытался разгадать истинные намерения Голдсуэрди.

— Надо полагать, мне придется чистить выгребные ямы или выбивать долги?

— О нет, юноша, можете быть уверены, я найду вам работу по способностям.

— Мы встречались раньше в Лондоне?

— С чего вы взяли?

— Тогда зачем предлагаете мне работу? По нашей игре моих способностей не разглядеть.

— Вы умеете очаровывать людей — это я вижу...

Блэкстон бросил на Голдсуэрди скептический взгляд.

— Что-то не похоже, чтобы на вас это действовало.

* Город на берегу залива Месиниакос, Южная Греция.

— И тем не менее в своем кругу, среди знати, вы достаточно известны. Вы прекрасно танцуете на балах. Ходят слухи, что вы еще и отличный наездник.

— Так значит, вы обо мне наслышаны. Тогда тем более непонятно, зачем я вам нужен. Никто не станет брать меня на работу, зная мою дурную репутацию.

— Никто, кроме меня. Когда вас всюду станут приглашать, я хочу, чтобы вы принимали все до единого приглашения.

Видимо, дело все же в дочери. И она, судя по всему, настолько дурна собой, что нуждается в таком типе, как Блэкстон, чтобы он таскал ее по балам и званым ужинам.

— То есть вы хотите, чтобы я радовал высший свет своим присутствием как можно чаще?

— Тогда я выкуплю все ваши долги, включая поместье с фамильным замком.

В заточении Блэкстон научился не выдавать своего беспокойства, но сейчас его бросило в жар. Кипа закладных, подписанных им и его неудачливыми спутниками, по-прежнему лежала на столе перед Голдсуэрди. Блэкстон перевел взгляд с бумаг на карты, которые не предвещали крупного выигрыша. Удача отворачивалась от него всю ночь, а теперь этот незнакомец, который практически спас его, предлагал выгодную сделку.

— Прошу прощения? — Блэкстон тяжело смотрел на мужчину, который, похоже, знал о его

делах больше любого другого, не считая семейного юриста.

— Приходите в мой клуб, и я вам все объясню.

— В ваш клуб? — Блэкстона словно дубинкой огрели. Голдсуэрди казался ему англичанином до мозга костей, но никак не джентльменом.

— Клуб «Пантеон» на Албемарл-стрит. В порту корабль встречает почтовый дилижанс. Он отвезет нас напрямик в клуб.

Мысли о Лондоне и возможность вернуть свое состояние заставили Лайла на мгновение забыть о городе Бат, сестре и матушке. Голдсуэрди определенно умел уговаривать, но Блэкстон должен был выяснить, что стоит за столь щедрым жестом, и задал вопрос:

— Кто вы?

Голдсуэрди нахмурился.

— Неужели вы успели позабыть?

— Я не спрашиваю о вашем имени. Кто вы на самом деле? И что это за мистическая работа, которую вы мне предлагаете?

— Хорошо, что вы спросили. Я призываю вас служить королю и отечеству, — произнес пафосные слова, Голдсуэрди никак не изменился в лице. На нем по-прежнему сохранялось насмешливое выражение. — Речь идет о шпионаже.

— Шпионаж? И за кем я буду шпионить в высшем свете?

Голдсуэрди помрачнел. Он покачал огромной головой с лвиной шевелюрой.

— Мы живем в жестоком мире, сынок. Враги Англии выдают себя за друзей и разгуливают среди нас повсеместно. А секреты имеют обыкновение просачиваться наружу. И наша задача сделать так, чтобы они не ушли далеко.

Глядя на Голдсуэрди, Блэкстон моргнул так, как будто от дыма в каюте щипало глаза. Его просили шпионить на благо Англии! Планы на будущее изменились, едва только корабль перевалил очередную волну. Блэкстон мог вернуться к матери и сестрам ни с чем, склонив в покаянии голову, или же мог рискнуть и восстановить свое состояние и доброе имя.

«Редемшен» застыл на очередном гребне. Затем океан разверзся, и он упал вниз. Голдсуэрди спокойно обхватил одной рукой лавку, привинченную к полу, а второй — кувшин с пивом. Блэкстон держался за фонарь, а остальные ударились головами о низкий потолок. Когда судно падало на воду, в памяти Блэкстона снова промелькнул насмешливый взгляд черных глаз и, вопреки здравому смыслу, ему захотелось увидеть эти глаза снова.

Наконец корабль ударился о волну, чудом не развалившись на части.

— Я согласен.

— Вот и отлично. Год и один день, а потом вы будете свободны.

Глава 1

Все говорили, что он был самым безнравственным молодым человеком на свете, и частенько добавляли, что никогда не доверяли его внешней доброте.

Джейн Остен,
«Гордость и предубеждение»

Лондон

Три недели спустя

Блэкстон открыл один глаз и покосился на потолок, бледный, как свадебный торт, и далекий, как луна. Койка под ним не качалась и не тряслась от ударов волн. Он вспомнил. Клуб Голдсуэрди. Албемарл-стрит. Лондон.

Он был не в пещере. Он не видел уже несколько недель, как летят головы с плеч. И как молодых рабынь отдают воинам словно награду. Порой, проснувшись, он несколько мгновений не мог понять, где находится, и кошмары плена не сразу покидали его.

— Уайлд, если вздумаешь открыть штору — ты труп, — раздался недовольный голос с соседнего дивана. Это была кофейная комната в клубе Голд-

суэрди, где Блэкстон и его друзья-шпионы заночевали вчера.

Английский дождь, холодный и порывистый, бил в окно. Еще одно напоминание о том, что он дома.

— И вам доброго утра, лорд Хейзелвуд. Кофе? — Голос показался знакомым, в нем слышались оттенки лондонского Ист-Энда. Но не голос, а запах упомянутого напитка заставил Блэкстона повернуть голову.

С третьего дивана раздался стон, за которым последовал звон фарфора, а запах кофе усилился.

— Лорд Блэкстон? — произнес молодой мужской голос рядом с ним. Блэкстон сел и опустил ноги на пол.

Нат Уайлд служил им кем-то вроде дворецкого и был одновременно связным с Голдсуэрди. Он, одетый в модный чернильного цвета сюртук и штаны из буйволовой кожи, протянул барону кружку с дымящимся ароматным кофе.

Блэкстон, потягивая божественный напиток, смотрел, как Уайлд уговорами и кофе пытается поднять двух других жильцов этой комнаты. Потребовалось несколько минут тишины, чтобы комната стала местом, приемлемым для истинных джентльменов.

Блэкстон благодарил друзей за тишину. На данный момент кофейная была единственным помещением в клубе, где стояла мебель. Сам клуб

ремонтировался, о чем Голдсуэрди не упомянул, когда нанимал лорда на работу.

Здание окружали леса и целая армия плотников, штукатуров и каменщиков, которые приходили рано и принимались долбить, стучать и месить, поднимая при этом не только шум, но и пыль. Шторы и накидки закрывали окна, двери и перила по всему дому.

Но в кофейную звуки не проникали. Эта комната без вычурной мебели и кружев полностью принадлежала мужчинам. Здесь стены были отделаны темным деревом, повсюду стояли глубокие кожаные кресла, на полу лежал роскошный красно-сине-золотой ковер. Вдоль стен располагались богатые книжные полки, а на кофейном столике, накрытом белой накрахмаленной скатертью, красовался сверкающий серебром кофейный сервиз.

Партнерами Блэкстона по шпионажу были капитан Клер, герой Ватерлоо в полковом мундире, и лишенный наследства виконт Хейзелвуд — родственник графа Ванге. Камердинер длинноволосого Хейзелвуда едва не падал в обморок при взгляде на мятый сюртук и запятнанные лосины своего хозяина. Несмотря на то, что обстоятельства, кои привели Блэкстона и его партнеров на службу к Голдсуэрди, были совершенно разными, виконт понимал, что между ними много общего.

Все они подписали контракт с Голдсуэрди. Клер заявил, что все на законных основаниях, а Хейзелвуд добавил, что по условиям договора прав у них меньше, чем у церковного служки. За каждым был закреплён район Лондона в соответствии со ступенькой, которую они занимали на социальной лестнице. Клер шпионил в тавернах, где среди прочего сброда частенько появлялись солдаты, матросы и радикалы. Хейзелвуд курсировал между игорными домами и борделями. А Блэкстону достался фешенебельный Вест-Энд.

Первым объектом его слежки стала леди Ревенхерст, чей расчетливый и честолюбивый муж частенько приносил домой важные бумаги из министерства иностранных дел. Судя по слухам, скукающая леди искала утешение в объятиях одного русского графа, который интересовался скорее секретными документами, нежели дамой. Голдсуэрди предписал Блэкстону стать любовником леди, чтобы граф не смог больше проникнуть в дом Ревенхерстов.

Капитан Клер обратился к Уайлду.

— Послушай, где ты научился так вкусно варить кофе?

Хейзелвуд ответил за мальчишку:

— Он турок, и в Стамбуле был рабом у султана.

Уайлд обнажил в улыбке белоснежные зубы.